

Научная статья
УДК 347.772

**Становление и развитие института гражданско-правовой
ответственности за нарушение исключительных прав
(на примере товарного знака)**

Максим Игоревич Бычков,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Россия, Москва

Магистр

maxim_1694@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0001-5164-2631>

Аннотация. Статья посвящена исследованию развития взглядов на природу гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права (на примере товарного знака). Рассматриваются основные этапы становления данного института: дореволюционный период, советская правовая доктрина и современный этап после принятия части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделяется изменению функций ответственности – от компенсационной к многофункциональной, сочетающей превентивные и штрафные элементы. В работе анализируется влияние международных актов на формирование современных подходов. Сделан вывод о том, что гражданско-правовая ответственность в сфере охраны товарных знаков трансформировалась в самостоятельный правовой механизм, ориентированный на эффективное восстановление нарушенных прав и предупреждение дальнейших нарушений.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, исключительные права, товарный знак, компенсация, меры защиты, эволюция подходов, судебная практика.

Для цитирования: Бычков М.И. Становление и развитие института гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав (на примере товарного знака) // IP: теория и практика. – 2026. – № 2.

Original article

**Evolution of Approaches to Understanding Civil Liability for
Infringement of Exclusive Rights**

Maxim I. Bychkov,

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Master student
maxim_1694@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0001-5164-2631>

Abstract. The article is devoted to the study of the evolution of scholarly views on the nature of civil liability for infringement of the exclusive right to a trademark. The main stages in the development of this legal institution are examined, including the pre-revolutionary period, the Soviet legal doctrine, and the modern stage following the adoption of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation. Particular attention is given to the transformation of the functions of liability — from compensatory to multifunctional, combining preventive and punitive elements. The paper analyzes the impact of international instruments on the formation of contemporary approaches. It is concluded that civil liability in the field of trademark protection has evolved into an independent legal mechanism aimed at effectively restoring infringed rights and preventing further violations.

Keywords: civil liability, intellectual property rights, trademark, compensation, remedies, evolution of approaches, judicial practice.

For citation: Bychkov M.I. Evolution of Approaches to Understanding Civil Liability for Infringement of Exclusive Rights // IP: theory and practice. 2026. No. 2.

Введение

Исследование природы гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав (на примере товарного знака), историческая эволюция которой прошла путь от фрагментарных мер до развернутой системы правовых средств, является ключевой задачей цивилистики, позволяющей выявить особенности современного этапа и направления совершенствования законодательства в условиях ежегодного роста числа нарушений.

В ходе исследования автор определяет эволюцию подходов к пониманию гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права, выявляет основные этапы ее становления и современные тенденции развития данного института.

Проблема исследования заключается в отсутствии в отечественной доктрине и судебной практике единообразия в понимании правовой природы

гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав, что порождает дискуссии о соотношении компенсации и убытков, функциональном назначении мер (компенсационная, превентивная или штрафная функция) и границах применения международных стандартов в российской правовой системе.

Методы

В работе использованы:

- историко-правовой метод – для анализа дореволюционных и советских подходов к ответственности;
- сравнительно-правовой метод – для сопоставления российского законодательства с международными стандартами;
- формально-юридический метод – для анализа норм части четвертой ГК РФ и судебной практики;
- системный подход – для выявления места гражданско-правовой ответственности в общей структуре защиты исключительных прав.

Основное исследование

Исторические предпосылки для становления ответственности за нарушение исключительных прав

В дореволюционный период единая теория ответственности за нарушение исключительных прав отсутствовала, хотя юристы уже отмечали вред от использования чужих обозначений. Официальное выделение товарного знака в России восходит к указу 1744 года «Об обязательном клеймении всех русских товаров особыми фабричными знаками» [1, с. 58]. Законодательство конца XIX – начала XX веков (Положение о пошлинах 1860-х годов, «Положение о товарных знаках» 1896 года) закрепляло лишь отдельные положения, при этом ответственность носила преимущественно административный или уголовно-правовой характер, а гражданско-правовые средства сводились к компенсации имущественного ущерба [2, с. 143]. В юридической науке Г.Ф. Шершеневич рассматривал защиту знаков через иск

о возмещении вреда, но не выделял эту сферу в самостоятельный институт [3], а К.П. Победоносцев, считая знаки разновидностью имущественного права, также не предлагал целостной концепции ответственности [4, с. 154]. Несмотря на ограниченность средств, в этот период зародилась мысль о нарушении не только имущественных, но и нематериальных прав (права на индивидуализацию), что предвосхитило развитие концепции исключительных прав в советской и постсоветской науке.

Советская правовая доктрина и особенности регулирования

Советский этап принципиально отличался приоритетом публичных интересов над частными: в условиях плановой экономики товарный знак утратил функцию средства конкуренции, став инструментом учета, контроля качества и государственного регулирования, а его охрана сводилась к обеспечению дисциплины между госпредприятиями [5, с. 25]. Законодательство (акт 1936 г., Положение 1962 г.) носило ограниченный характер и не предусматривало защиты интересов отдельных хозяйствующих субъектов. В доктрине (О.С. Иоффе, С.Н. Братусь) господствовала идея об исключительно компенсационной природе гражданско-правовой ответственности, исключающей штрафные санкции в силу идеологических установок о «воспитательном воздействии» [5, с. 25]. Несмотря на это, советский период стал переходным: товарный знак окончательно закрепился как объект правовой охраны, но проблема эффективного механизма ответственности за его нарушение решена не была.

Постсоветский этап: формирование современного подхода

Радикальные изменения в понимании и регулировании гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав на товарный знак произошли в постсоветский период. Переход к рыночной экономике обусловил потребность в эффективной правовой защите средств индивидуализации, без которой невозможно было формирование добросовестной конкуренции и устойчивых предпринимательских практик.

Уже в 1992 г. был принят Закон РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», который впервые закрепил системное регулирование отношений в сфере охраны знаков в постсоветской России. Этот закон определил порядок регистрации, основания для признания недействительности свидетельства, а также меры ответственности за незаконное использование чужих обозначений. Однако регулирование оставалось неполным: ответственность все еще понималась преимущественно как возмещение убытков.

Качественный перелом произошел с принятием части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), которая была введена в действие Федеральным законом от 18.12.2006 № 231-ФЗ и вступила в силу с 1 января 2008 г. Часть четвертая ГК РФ закрепила развернутый набор мер: помимо возмещения убытков правообладатель получил право на компенсацию (в фиксированной сумме или двукратном размере), а также на изъятие и уничтожение контрафактной продукции. Эти новеллы были обусловлены необходимостью гармонизации с международными обязательствами России по Парижской конвенции и Соглашению ТРИПС, требующими эффективных средств защиты. Институт компенсации стал принципиальным новшеством: в отличие от убытков, он не требует доказывания их размера, что упростило защиту и обеспечило превентивный эффект. Как итог, постсоветский этап ознаменовался формированием многофункциональной модели ответственности, сочетающей возмещение ущерба, предупреждение нарушений и имущественное наказание нарушителя.

Современные тенденции и проблемные вопросы

Современный этап развития института гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав характеризуется стремлением законодателя и судебной практики к поиску баланса между интересами правообладателей и добросовестных участников оборота. С одной стороны, необходимо обеспечить надежную охрану данных прав как основных средств индивидуализации в условиях глобальной конкуренции. С

другой – чрезмерное ужесточение ответственности способно привести к ограничению свободы предпринимательской деятельности и злоупотреблениям со стороны самих правообладателей.

Сегодня все больше людей стремятся зарегистрировать товарный знак. Такой интерес объясняется недавними изменениями в законодательстве. Федеральный закон «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 28.06.2022 № 193-ФЗ позволил закреплять исключительное право на товарный знак не только компаниям и индивидуальным предпринимателям, но и обычным физическим лицам. Однако важно понимать, что реальную пользу этот инструмент приносит прежде всего тем, кто ведет предпринимательскую деятельность легально. Именно в таком случае товарный знак превращается из формальной регистрации в действительно ценный актив, который помогает защищать бизнес и развивать его на рынке.

Основную роль в защите товарного знака играет часть четвертая ГК РФ, в частности статьи 1252 и 1515, закрепляющие возможность взыскания компенсации за нарушение исключительных прав. Правообладатель может выбрать способ защиты: возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ) либо взыскание компенсации в одном из предусмотренных законом вариантов – в фиксированном размере – от десяти тысяч до десяти миллионов рублей (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 07.07.2025 № 214-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», вступивших в силу 4 января 2026 г.), при этом конкретная сумма определяется судом исходя из характера нарушения [6, с. 98].

Особое значение для понимания правовой природы компенсации имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Суд разъяснил, что компенсация носит не только компенсационный, но и превентивный характер, что позволяет предупредить дальнейшие нарушения, а также указал, что при определении размера компенсации необходимо

учитывать масштаб нарушения, длительность его совершения, степень вины нарушителя и его действия по добровольному устранению последствий.

В последние годы судебная практика все чаще сталкивается с проблемой несоразмерности взыскиваемых компенсаций в судебных решениях. Например, суд первой инстанции в решении Арбитражного суда Свердловской области от 02.12.2024 по делу № А60-56622/2024 удовлетворил требования истца и взыскал компенсацию в размере 600 000 рублей, а апелляция (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2025 № 17АП-145/2025-ГКу по делу № А60-56622/2024) уменьшила его до 8286 рублей (в два раза больше стоимости контрафактного товара), что Суд по интеллектуальным правам счел незаконным, направив дело на новое рассмотрение (постановление Суда по интеллектуальным правам от 12.02.2026 № С01-1770/2025 по делу № А60-56622/2024). Динамика рассмотрения дела наглядно демонстрирует отсутствие согласованности судебных органов по вопросу определения размера компенсации.

Ранее суды нередко удовлетворяли иски о взыскании значительных сумм, руководствуясь только фактом незаконного использования товарного знака, о чем свидетельствуют материалы судебной практики: апелляционное определение Саратовского областного суда от 13.05.2025 по делу № 33-3570/2025, определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23.09.2024 № 88-17070/2024, определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2022 № 88-13473/2022. Однако по мере накопления опыта ВС РФ стал ориентировать нижестоящие инстанции на применение индивидуального подхода: чтобы при определении компенсации учитывался масштаб нарушения, его продолжительность, степень вины нарушителя, а также то, предпринимались ли нарушителем меры к добровольному прекращению нарушения.

Важно подчеркнуть, что реформа компенсационного механизма 2025–2026 гг. стала прямым следствием многолетней практики Конституционного Суда РФ, который неоднократно указывал на несоответствие отдельных

положений ст. 1515 ГК РФ Конституции РФ. В Постановлении от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» подпункт 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ (компенсация в фиксированных пределах) был признан не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой он не позволял суду снижать размер компенсации ниже низшего предела при наличии исключительных обстоятельств. Аналогичная позиция была выражена в Постановлении от 24.07.2020 № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» в отношении подп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ (компенсация в двукратном размере стоимости товаров или права использования). Именно необходимость законодательно закрепить механизм, позволяющий суду учитывать фактические обстоятельства дела и обеспечивать соразмерность санкции, предопределила содержание Федерального закона № 214-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (вступил в силу 4 января 2026 г.), который ознаменовал принципиально новый этап развития института компенсации.

Указанным законом проведена масштабная реформа механизма ответственности за нарушение исключительных прав.

Во-первых, существенно увеличены верхние пределы компенсации: по товарным знакам максимальный размер фиксированной компенсации повышен с 5 до 10 миллионов рублей (п. 4 ст. 1515 ГК РФ в новой редакции).

Во-вторых, ГК РФ дополнен новой статьей 1252.1, которая закрепляет право суда самостоятельно определять способ расчета компенсации, если выбранный истцом вариант окажется несоразмерным последствиям нарушения. Это позволяет суду отступать от заявленных требований для

обеспечения справедливости, что ранее было невозможно без риска выйти за пределы исковых требований.

В-третьих, уточнены правила солидарной ответственности при нарушении исключительных прав несколькими лицами, что устранило неоднозначность судебной практики по вопросу взыскания компенсации с каждого из нарушителей или с них в совокупности.

Таким образом, новеллы 2025–2026 гг. не просто «уточнили условия», а сформировали качественно иную модель компенсации, сочетающую повышенную превентивность (за счет роста верхнего порога) и гибкость правоприменения (за счет дискреционных полномочий суда).

В отношении товарных знаков новеллы можно оценить положительно: они сохранили превентивный эффект (угроза взыскания значительных сумм остается), но при этом повысили предсказуемость и справедливость компенсаций, что снижает возможность злоупотреблений и способствует стабильности экономического оборота.

В то же время остается актуальной проблема злоупотребления правом со стороны владельцев товарных знаков. В юридической литературе и практике известен феномен так называемых «патентных троллей», которые регистрируют обозначения исключительно с целью последующего предъявления многочисленных исков о взыскании компенсации. [7, с. 709].

Ранее высказывалось мнение, что российское законодательство не располагает действенными средствами противодействия таким злоупотреблениям. Так, исследователи, в частности Р.Ф. Гафуров, обращали внимание на практику регистрации товарных знаков без намерения их реального использования, рассматривая подобные действия как злоупотребление правом и нарушение функций товарного знака [8, с. 48]. Однако более корректным представляется иной подход.

Во-первых, нормы о противодействии злоупотреблениям правом уже содержатся в ст. 10 ГК РФ, которая запрещает использование гражданских прав в ущерб другим лицам.

Во-вторых, практика ВС РФ формирует подходы к применению указанной нормы, разъясняет порядок ее использования и обеспечивает единообразие толкования. Так, в Обзоре судебной практики по делам, связанным с оценкой действий правообладателей товарных знаков (утв. Президиумом ВС РФ 15 ноября 2023 г.) прямо разъяснено, что при рассмотрении требований о взыскании компенсации судам надлежит проверять добросовестность поведения правообладателя. В частности, регистрация товарного знака без намерения его реального использования в хозяйственной деятельности, исключительно с целью предъявления исков, может быть признана злоупотреблением правом. В таких случаях суд вправе отказать во взыскании компенсации, даже при формальном нарушении исключительного права.

Исходя из всего вышесказанного, говорить о полном отсутствии средств противодействия некорректно. Российское право уже содержит базовые механизмы защиты от «патентного троллинга», хотя их эффективность зависит от последовательности применения судами и, возможно, дальнейшего уточнения в законодательстве.

Современные тенденции связаны и с цифровизацией оборота. Нарушения исключительных прав все чаще совершаются в сети Интернет, что вызывает новые проблемы доказывания и квалификации. Использование товарного знака в доменных именах, на маркетплейсах или в контекстной рекламе нередко приводит к судебным спорам, где классические механизмы возмещения убытков оказываются неэффективными. Несмотря на то, что нарушение исключительных прав на товарные знаки возможно и в цифровой среде, современные правовые нормы не всегда позволяют эффективно защищать права правообладателей в онлайн-обороте.

Классические способы взыскания убытков и компенсации сталкиваются с трудностями доказательства нарушения в сети, идентификации нарушителя и оценки ущерба от цифрового использования знака. Судебная практика подтверждает это. Случаи размещения контрафактных товаров на

маркетплейсах или использования товарных знаков в доменных именах демонстрируют, что традиционные механизмы компенсации не всегда оперативны и требуют адаптации к особенностям цифровой среды. Представляется, что для эффективной защиты прав в онлайн-пространстве необходимо дальнейшее развитие правовых позиций судов. В частности, в целях предотвращения необоснованной мультипликации ответственности целесообразно на уровне судебного толкования закрепить критерий «единства экономической цели» при использовании товарного знака на различных элементах одного сайта (в домене, мета-тегах, рекламных объявлениях), квалифицируя такие действия как единое нарушение. Кроме того, для преодоления проблемы анонимности нарушителей в сети Интернет видится обоснованным законодательно закрепить презумпцию вины владельца сайта (информационного посредника) в случае нераскрытия им информации о фактическом нарушителе, что будет стимулировать добросовестных участников оборота к сотрудничеству и соответствовать принципам справедливости. Современное развитие института гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав представляет собой поиск оптимальной модели, сочетающей гарантированное восстановление прав, превентивное воздействие и недопущение злоупотреблений со стороны правообладателей. Перспективы дальнейшего развития связаны с уточнением правовой природы компенсации и ее соотношения с убытками, гармонизацией с международными стандартами при сохранении национальной специфики, разработкой специальных механизмов защиты в цифровой среде и предотвращением недобросовестного поведения. Институт компенсации сохраняет свое значение, но нуждается в адаптации процедур к реалиям Интернета, что в совокупности свидетельствует о его динамичном развитии в сторону более гибкой и сбалансированной модели.

Проблемы дифференциации и правоприменения при взыскании компенсации

Дискуссия о правовой природе компенсации, развернувшаяся на страницах работ Л.А. Новоселовой [9, с. 220–231] и М.Д. Черпака [10, с. 47–60], подчеркивают ключевую проблему современной цивилистики: разграничение мер защиты и мер ответственности. Л.А. Новоселова, анализируя правовые позиции Конституционного Суда РФ, приходит к выводу, что законодатель, вводя компенсацию, отошел от чисто компенсаторной модели, наделив этот институт штрафной функцией для общей превенции правонарушений. В свою очередь, М.Д. Черпак, исследуя те же постановления, указывает на опасность такого смещения, поскольку карательный элемент, несвойственный частному праву, ведет к неосновательному обогащению правообладателей и нарушению баланса интересов. Представляется, что критерием разграничения здесь должно выступать не наличие или отсутствие штрафного элемента, а функциональное назначение применяемой нормы. Меры защиты (например, требование о пресечении действий, нарушающих право) направлены на прекращение длящегося нарушения и не требуют установления вины нарушителя. Меры же ответственности (взыскание компенсации или убытков) всегда являются следствием совершенного правонарушения, их применение подчинено принципу вины, а размер должен определяться с учетом соразмерности содеянному, как это последовательно отстаивает в своих работах Н.В. Иванов [11, с. 127–129]. Следовательно, компенсация, даже в ее расчетном варианте, должна оставаться инструментом компенсации имущественных потерь, а не превращаться в инструмент наказания, для чего существуют публично-правовые институты.

Не менее сложным представляется вопрос адаптации компенсационного механизма к реалиям цифровой среды. В.А. Прохоров [12, с. 7] справедливо отмечает, что нарушение исключительных прав на товарный знак в Интернете (например, использование обозначения в доменном имени или в составе контента на маркетплейсе) зачастую носит комплексный характер и не вписывается в классические критерии множественности нарушений. В связи с

этим для цифровой среды требуется уточнение критериев единства намерения и экономической цели, предложенных в Постановлении Пленума ВС РФ № 10. Представляется обоснованным на уровне судебного толкования закрепить, что использование товарного знака на различных элементах одного сайта (в коде страницы, в доменном имени, в рекламных объявлениях), направленное на привлечение внимания к одному товару, должно признаваться единым нарушением. Это позволит избежать необоснованной мультипликации ответственности, о проблемах которой пишет в своей монографии Иванов, и снизит риски злоупотреблений со стороны «патентных троллей». Кроме того, для повышения эффективности защиты в условиях анонимности сети Интернет целесообразно законодательно закрепить презумпцию вины владельца сайта, на котором было допущено нарушение, если он не раскроет информацию о фактическом нарушителе, что коррелирует с общими принципами добросовестности в гражданском обороте.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлена трансформация гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав на товарный знак от фрагментарных компенсационных мер дореволюционного и советского периодов к современному многофункциональному институту, сочетающему компенсационную, превентивную и штрафную функции. Научный результат работы заключается в обосновании вывода о том, что под влиянием международных стандартов и правовых позиций Конституционного Суда РФ сформировалась качественно новая модель ответственности, ядром которой выступает институт компенсации, претерпевший в 2025–2026 гг. системную реформу в направлении усиления гибкости правоприменения при сохранении превентивного потенциала. Установлено, что современное развитие института характеризуется поиском баланса между эффективной защитой правообладателей и недопущением злоупотреблений, что требует дальнейшей доктринальной разработки критериев разграничения мер защиты

и мер ответственности, а также адаптации компенсационного механизма к реалиям цифровой среды.

Список источников

1. Галямова А.Р. Исторический анализ становления и развития права на товарный знак / А.Р. Галямова, Т.В. Пищулина // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2022. – Т. 1, № 1 (36). – С. 58–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-analiz-stanovleniya-i-razvitiya-prava-na-tovarnyy-znak> (дата обращения: 28.08.2025).
2. Глазунов С.Р. Фабричное законодательство и механизмы его реализации. 1882–1914 гг. / С.Р. Глазунов // Экономическая история. – 2018. – Т. 14, № 2. – С. 141–154. – DOI: 10.15507/2409-630X.041.014.201802.141.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. Том 2. Особенная часть / Г.Ф. Шершеневич. – Москва: Юрайт, 2025. – 450 с. URL: <https://www.urait.ru/bcode/565001> (дата обращения: 28.08.2025).
4. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 ч. / К.П. Победоносцев. – Санкт-Петербург, 1868–1880. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002597315 (дата обращения: 28.08.2025).
5. Бредихин А.Л. Юридическая ответственность и законность в учении С.Н. Братуся / А.Л. Бредихин, С.Е. Байкеева, Е.Д. Проценко // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 2 (230). – С. 24–26. – DOI: 10.47643/1815-1337_2024_2_24.
6. Рабец А.П. Компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак: сравнительный анализ законодательства России и КНР / А.П. Рабец // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2021. – № 2. – С. 98–103. – DOI: 10.24866/1813-3274/2021-2/98-103.
7. Прохоров В.А. Злоупотребление правом при обращении в суд с исковым заявлением о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак / В.А. Прохоров // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2024. – Т. 34, № 4. – С. 709–715. – DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-4-709-715.
8. Гафуров Р.Ф. Злоупотребление правом как нарушение функций товарного знака / Р.Ф. Гафуров // Хозяйство и право. – 2025. – № 3. – С. 42–49. URL: <https://lawinfo.ru/articles/9808/zloupotreblenie-pravom-kak-narusenie-funkcii-tovarnogo-znaka> (дата обращения: 28.08.2025).

9. Новоселова Л.А. Компенсация за нарушение исключительных прав: основные тенденции развития / Л.А. Новоселова // Вестник ФИПС. – 2024. – Т. 3, № 3 (9). – С. 220–231.

10. Черпак М.Д. Развитие института компенсации за нарушение исключительных прав в позициях Конституционного Суда Российской Федерации / М.Д. Черпак // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – Т. 20, № 11. – С. 47–60. – DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.047-060.

11. Иванов Н.В. Ответственность за нарушение исключительных прав: монография / Н.В. Иванов. – Москва: Проспект, 2025. – 360 с.

12. Прохоров В.А. Гражданско-правовой механизм взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.3 / Прохоров Владислав Андреевич. – Ижевск, 2025. – 27 с.

References

1. Galyamova A.R., Pishchulina T.V. Historical analysis of the formation and development of the right to a trademark. *Vestnik Soveta molodykh uchenykh i spetsialistov Chelyabinskoy oblasti = Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region*. 2022. Vol. 1, No. 1 (36). P. 58–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-analiz-stanovleniya-i-razvitiya-prava-na-tovarnyy-znak> (date of access: 28.08.2025) (in Russ.).

2. Glazunov S.R. Factory legislation and mechanisms of its implementation. 1882-1914. *Ekonomicheskaya istoriya = Economic history*. 2018. Vol. 14, No. 2. P. 141–154. DOI: 10.15507/2409-630X.041.014.201802.141 (in Russ.).

3. Shershenevich G.F. Textbook of Russian Civil Law: in 2 vols. Vol. 2. Special Part. Moscow: *Yurait Publ.* 2025. 450 p. URL: <https://www.urait.ru/bcode/565001> (date of access: 28.08.2025) (in Russ.).

4. Pobedonostsev K.P. Course of Civil Law: in 3 parts. St. Petersburg, 1868–1880. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002597315 (date of access: 28.08.2025) (in Russ.).

5. Bredikhin A.L., Baykeeva S.E., Protsenko E.D. Legal responsibility and legality in the doctrine of S.N. Bratus. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and state: theory and practice*. 2024. No. 2 (230). P. 24–26. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_2_24 (in Russ.).

6. Rabets A.P. Compensation for infringement of the exclusive right to a trademark: a comparative analysis of the legislation of Russia and China. *Aziatsko-Tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo = Asia-Pacific Region:*

Economics, Politics, Law. 2021. No. 2. P. 98–103. DOI: 10.24866/1813-3274/2021-2/98-103 (in Russ.).

7. Prokhorov V.A. Abuse of law when filing a claim for compensation for infringement of the exclusive right to a trademark. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series "Economics and Law"*. 2024. Vol. 34, No. 4. P. 709–715. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-4-709-715 (in Russ.).

8. Gafurov R.F. Abuse of law as a violation of the functions of a trademark / R.F. Gafurov. *Khozyaystvo i pravo = Economy and Law*. 2025. No. 3. P. 42–49. URL: <https://lawinfo.ru/articles/9808/zloupotreblenie-pravom-kak-narusenie-funkcii-tovarnogo-znaka> (date of access: 28.08.2025) (in Russ.).

9. Novoselova L.A. Compensation for infringement of exclusive rights: main development trends. *Vestnik FIPS = Bulletin of the Federal Institute for Industrial Property*. 2024. Vol. 3, No. 3 (9). P. 220–231 (in Russ.).

10. Cherpak M.D. Development of the institution of compensation for infringement of exclusive rights in the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2025. Vol. 20. No. 11. P. 47–60. DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.047-060 (in Russ.).

11. Ivanov N.V. Liability for Infringement of Exclusive Rights: monograph / N.V. Ivanov. Moscow: *Prospekt Publ.* 2025. 360 p. (in Russ.).

12. Prokhorov V.A. Civil law mechanism for collecting compensation for infringement of the exclusive right to a trademark: abstract of diss. PhD in Law: 5.1.3 / Prokhorov Vladislav Andreevich. Izhevsk, 2025. 27 p. (in Russ.).

Статья поступила 30.03.2026, принята к публикации 20.05.2026.

© Бычков М.И., 2026